

Павлушков Александр Рудольфович

канд. ист. наук, доцент

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН»

г. Вологда, Вологодская область

**ПЕТРОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КАРАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Аннотация: *Собрание законов Российской империи представляет собой комплекс законодательных актов, отражающих эволюцию отечественной государственности. Развитие государственно-церковных отношений в карательной сфере в первой четверти XVIII века относилось к разряду узких направлений, но вместе с тем игравших важно значение. В статье ставится проблема оценки информативности законодательных актов относительно участия церкви в карательной политике государства. Результатом исследования является вывод о содержательной полноценности источников, показывающих общую тенденцию утверждения абсолютизма.*

Ключевые слова: *исторический источник, законодательный акт, абсолютизм, полное собрание Российской империи.*

Эпоха Петра I вошла в отечественную историю как период кардинальных реформ, принципиально изменивших российское общество [1, с. 50] и выразивших протест против застоя [5, т. 14, с. 427]. Модернизация затронула все сферы, в том числе и карательную. Законодательные акты в этом отношении сыграли принципиальную роль, поскольку создавали правовой фундамент для воплощения социальных проектов. С 1689 по 1725 г. было принято 3314 различных актов, вошедших в Полное собрание законов Российской империи. В качестве отправной точки берется 1689 г., когда было ликвидировано регентство Софии, а фактической властью стал обладать Петр I. Роль соправителя – Ивана (брата Петра) была номинальной. Для сравнения при Екатерине II, правившей по времени

практически столько же, сколько и Петр Великий, законодательных актов было принято почти в два раза больше (5948 законов). Однако величие и масштаб законодательного корпуса петровской эпохи вызывает уважение.

Общая доля законодательных источников, непосредственно связанных с государственно-церковными отношениями в карательной сфере и представленных в первом издании полного собрания законов Российской империи (далее ПСЗРИ-I) составляет около 2%. Это достаточно много, если иметь в виду, что карательная сфера не была приоритетной деятельностью Петра, а тем более в разрезе государственно-церковных отношений. Большая часть представленных документов связана с вопросами разграничения судебных полномочий церкви и государства, а также реализацией задач абсолютистского государства, требующего от церкви не просто лояльности, но выполнения ею новых государственных функций [2].

Законодательные акты, собранные в ПСРИ-I являются одновременно и правовым и историческим источником. Для исторической науки важно понять, насколько действовавший юридический комплекс соответствовал развитию общественных отношений. Кроме того, документы того времени дают неоценимый исторический материал. Именно фактическая сторона дела интересна для понимания общественных отношений того времени. На примере именного указа о казни богоотступников 1689 г. возможно воспроизводство фрагментов социальных отношений внутри социума, изучение отношения населения к «чародеям» [3, №1362].

Научный интерес представляют обнародованные именные указы и следственные дела. Их отличает подробное описание «злодейств», простой язык изложения. Такие законы играли воспитательную роль. В указах о наказании участников стрелецких бунтов, к которым были причастны и духовные лица, содержится дополнительная информация о месте церковных учреждений в карательной системе. В них сообщалось о месте розыска мятежников (Троицкий Сергиев монастырь), примененных пытках, назначенных наказаниях [3, №1349, 1371, 1648]. Не меньший научный интерес имеют резолюции на доклады в Сенате. Из

докладных пунктов князя Меньшикова очевидно, что отношения в провинциях между церковной и местной властью были крайне напряженные. Неоднократные челобитные архимандрита Соловецкого монастыря на Олонецкого коменданта за нарушение монастырских промыслов, незаконные аресты, пытки, избияния монахов привели к тому, что делом вынужден был заниматься главный государственный орган. Архимандрит просил вмешаться Сенат и прекратить злоупотребления коменданта и поручика. Определенную роль сыграла приписка настоятеля о том, что в результате беззакония «монастырь пришел в оскуднение» и нечем кормить стрельцов, присланных для «бережения от неприятеля» [3, №2194, с. 408].

Имеющиеся законодательные акты можно разделить на несколько видов. Первую группу составляют основополагающие законодательные акты, в которых определялись основы карательной политики, разграничивалась юрисдикция церкви и государства и определялось место церковных учреждений в карательной сфере (Артикул воинский, Духовный регламент, Морской устав, Наказ сыщикам). Они имеют принципиальное значение, поскольку раскрывают статус различных церковных учреждений и институтов (например, в Духовном регламенте, регламентировались полномочия Синода; в Морском и Артикуле воинском конкретизировалось применение церковного покаяния). К этой группе относятся также именные указы Петра I о подсудности священников, монахов и церковных людей [3, №1872, 1876].

Вторая группа источников включает в себя документы, связанные с розыском, надзором и наказанием раскольников [3, №2921, 3183]. К ним относятся именные указы; распоряжения Сената; решения Синода, утвержденные императором. Раскольники представляли и для государства, и для церкви серьезную проблему, поскольку задевали общие интересы. Розыск и судебное производство раскольников осуществлялось совместными усилиями церкви и государства. Если судить по содержанию документов, то можно сделать вывод о достаточно мощном противодействии раскольников официальной церкви. Поэтому предписывалось заключать сопротивлявшихся раскольников в отдаленные монастыри

[3, №4153]. Решения такого рода также отличаются информативностью, поскольку задачей их опубликования было стремление вызвать негативный общественный резонанс к расколу.

В третью группу объединяются многочисленные резолюции императора на докладные пункты Синода. В них разрешались спорные ситуации и уточнялась компетенция церкви в вопросах наказания светских и духовных лиц. Такого рода документы представляли собой объединение нескольких дел, по которым предварительно выражалась позиция Святейшего Синода в форме предложения императору. Отметим, что довольно часто решение императора не совпадало с предложениями духовной коллегии, и Синод безропотно подчинялся воле самодержца [3, №3769].

В отдельную (четвертую) группу законодательных актов можно отнести именные указы и постановления Синода о монастырях как карательных учреждениях. В них помещали безумных преступников, учителей раскола [3, №3891, 3962]. Самостоятельную группу составляют дела о духовенстве. По ним можно составить представление о духовном сословии в целом, его правовой культуре.

Содержание и формы опубликованных законодательных актов говорят о европеизации. Они стали принимать более строгую форму. Появилось делегированное правотворчество, когда с императором согласовывались только важные вопросы. Тексты законов стали иметь печатный вид отсылаться на места.

На формирование законодательства во многом повлиял противоречивый характер эпохи [4, с. 5]. При первом приближении законодательные акты имели бессистемный характер, дублировали друга по смыслу. Во многом это связано с тем, что население страны еще не имело определенного уровня правовой культуры. «Крайнее невнимание к закону и казне глубоко укоренилось в нравах русских людей», – пишет С.М. Соловьев, оценивая состояние русского общества в начале XVIII в. [5, с. 768]. Это объясняло и жесткий характер санкций по отношению к нарушителям. Смертная казнь занимала ведущее место среди карательных мер.

Часть указов имела казуальный характер. В них раскрывалась связь между принимаемым решением и причинами его породившим. В большинстве случаев это были правонарушения, которые подробно описывались в тексте закона. Как правило факты излагались последовательно, что позволяет восстановить не только хронологию событий, но и понять мотивы поступков людей. Именно эта часть документов интересна с позиции исторической науки, поскольку в ней отражалась не только реакции общества и государства, но и затрагивалась социальная материя: люди, события, действия.

Таким образом, законодательные акты Полного собрания законов Российской империи вполне информативны, чтобы охарактеризовать отдельные аспекты развития государственно-церковных отношений в карательной сфере. Они отражают различные стороны карательной политики государства, дают определенное представление о карательно-исправительной системе Русской православной церкви в контексте утверждения абсолютизма.

Список литературы

1. Нефедов С.А. Петр I: блеск и нищета модернизации // Историческая психология и социология истории. – 2011. – №1. – С. 47–53.
2. Павлушков А.Р. К вопросу о статусе Русской Православной Церкви и применении церковного наказания во второй половине XVII – начале XVIII в. // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. – 2013. – №3. – С. 29–37.
3. Полное собрание Российской империи (1649–1825). – Т. 3–7.
4. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1986. – 521 с.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 29 тт. – Кн. 4. Т. 18. Гл. 3. – СПб.: Общественная польза, 1859–1871. – 1656 с.